

ИМПЕРАТИВ И ДЕОНТИКА В ПЯТИКНИЖИИ:

СПЕЦИФИКА ГРЕЧЕСКОГО (LXX), ЛАТИНСКОГО (VULG) И АРАМЕЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ¹

Диакон Николай Шаблевский

кандидат богословия,
ассистент кафедры библеистики Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
nikolay.mda@yandex.ru

Для цитирования: Шаблевский Н. Н., диак. Императив и деонтика в Пятикнижии: специфика греческого (LXX), латинского (Vulg) и арамейских переводов // Библия и христианская древность. 2019. Т. 1. № 1. С. 202–219. doi: 10.31802/2658-4476-2019-1-1-202-220

Аннотация

УДК 22.05 (222.1)

В данной статье изучается императив и деонтическая модальность индикатива имперфекта, а также перфекта с вавом-последовательности древнееврейского текста Пятикнижия Моисеева. В качестве материала для исследования выбраны диалогические высказывания из прозаических повествований и законодательных текстов. Благодаря такому подходу обнаружили различные методы перевода еврейского текста. Так, если в первом жанре все переводы, обозначенные в теме статьи, выполнены близко к масоретскому тексту, за некоторыми исключениями, обнаруженными в LXX, Vulg и в Пешитте, то в текстах законодательного жанра не все переводы соответствуют библейскому тексту оригинала. Особенно это касается Пешитты. Благодаря полученным результатам исследования, актуализировалось изучение деонтической модальности греческого, латинского и арамейских языков, по крайней мере, LXX, Vulg, таргумов и Пешитты.

Ключевые слова: императив, деонтическая модальность, деонтика, индикатив имперфекта, перфект с вавом-последовательности, прямая речь, масоретский текст, LXX, Vulg, таргумы, Пешитта.

- 1 Выражаю искреннюю благодарность студентам II курса магистратуры кафедры Библеистики МДА (2018/2019 год обучения) за ценные замечания и советы по улучшению настоящей статьи, материалы которой были проанализированы на семинаре по арамейским переводам Пятикнижия Моисеева.

1. Проблематика темы исследования

В настоящей статье основное внимание уделяется изучению специфики деонтической модальности древнееврейского текста Пятикнижия. Поскольку модальность представляет собой «тип высказывания с точки зрения его отношения к реальности»², постольку в древнееврейском языке к деонтической модальности однозначно относятся такие наклонения имперфекта, как когортатив³, императив и юссив⁴. Вместе с тем, наряду с императивом, может использоваться изъявительное наклонение имперфекта (2-е лицо ед. и мн. числа), а также перфект (то же лицо и числа) с так называемым «вавом-последовательности»⁵. В настоящей статье мы не будем останавливаться на анализе специфики когортатива и юсвива, поскольку данная тематика заслуживает особого изучения. Мы уделим внимание лишь противопоставлению императива, с одной стороны, и имперфекта/«перевернутого» перфекта как деонтики древнееврейского языка, с другой. При этом поскольку отрицательные частицы לֹא / lōʾ и לֹא־ / ʾal не употребляются с императивом, а лишь с формами имперфекта (изъявительное наклонение, юссив и когортатив)⁶, различного рода отрицания не будут анализироваться в настоящей работе.

Такая постановка проблемы поможет решить, в чём же состоит принципиальное отличие между императивом и глаголами в изъявительных наклонениях обозначенных выше временных модификаций, которые представляют собой деонтическую модальность по значению.

- 2 Сутько А. В. К вопросу о семантическом содержании деонтической модальности // Вестник Полоцкого государственного университета. 2018. № 10. С. 170.
- 3 Латинское cohortativus происходит от cohortor — «увещевать»; данное наклонение является побудительным.
- 4 Латинское jussivus происходит от jubeo — «приказывать». Это наклонение выражает волю агенса.
- 5 Для этой статьи значимым представляется лишь то, что wāw с перфектом придаёт ему семантику незавершённости, то есть уподобляет его имперфекту по временному значению. Подробнее о специфике wāw-consecutivum см., например, в следующем фундаментальном исследовании: Gesenius' Hebrew Grammar / ed. and enlarged by E. Kautzsch. 2nd English ed.; rev. in accord. with the 28th German ed. by A. E. Cowley. Oxford, 1910. P. 132–135. О том, как присоединение вава к глаголам влияет на синтаксис древнееврейской прозы Пятикнижия, а также об особенностях арамейских переводов таких синтаксических моделей можно узнать в недавно защищённой диссертации: Шаблевский Н., диак. Сравнительный анализ принципов арамейских переводов Пятикнижия Моисеева (таргумов и Пешитты). Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2018. С. 59–76.
- 6 См., например: Weingreen J. A Practical Grammar for Classical Hebrew. Oxford, 1959. P. 77.

При этом целесообразно будет сначала описать специфику императива в библейском иврите, а затем уже охарактеризовать деонтическую модальность в целом.

Итак, повелительное наклонение (по-латыни *modus imperativus*) в древнееврейском языке во всех породах, за исключением пассивных $\text{Pu}\zeta\text{al}$ и $\text{No}\bar{\text{r}}\zeta\text{al}$ ⁷ (по-другому Dp- и Kp- пород соответственно), имеет свои модели образования, благодаря чему распознаётся морфемно. При этом, как отмечает Ф. Р. Пальмер, императив представляет собой директиву и, как правило, обозначает приказ. Более того, это преимущественно жёсткое распоряжение, исходящее от авторитетного лица и исключающее несогласие.

Тем не менее существуют две черты, благодаря которым императив может ассоциироваться с деонтической модальностью. Во-первых, глаголы в повелительном наклонении не только обозначают приказ, но также разрешение или совет. Во-вторых, императив всегда свойствен подлежащему (субъективный), а вместе с тем и представляет собой перформатив⁸, благодаря чему говорящий отдаёт приказы «в акте говорения (*in the act of speaking*)», поэтому, в отличие от директив, императив обычно не встречается в придаточных предложениях⁹.

Итак, в древнееврейском языке императив представляет собой «волетивное¹⁰ наклонение 2-го лица... Подобно юссиву используется для выражения оттенков воли»¹¹. При этом, помимо обыкновенной формы императива 2-го лица единственного числа, встречается его расширенная версия (путём присоединения к нему ударного окончания —ā^h), что формально соотносится с когортативом и поэтому иногда именуется эмфатическим императивом¹². Несмотря на формальное различие указанных вариантов повелительного наклонения, существенных семантических отличий между ними не обнаружено¹³.

7 Правда, в двух стихах — Иез. 32, 19 и Иер. 49, 8 — повелительное наклонение данной породы засвидетельствовано: *Гриликес Л., свящ.* Практический курс древнееврейского языка Ветхого Завета. М., 1996. С. 230.

8 То есть речевой акт, при котором самим высказыванием говорящий реализует действие.

9 *Palmer F. R. Mood and Modality.* Cambridge, 2001. P. 80.

10 От латинского *voluntas* — «воля, желание».

11 *Jouon P. A Grammar of Biblical Hebrew / trans. and rev. by T. Muraoka.* Roma, 2006. P. 349.

12 *Weingreen J. Practical Grammar for Classical Hebrew.* P. 88. Ср.: *Waltke B. K., O'Connor M. An Introduction to Biblical Hebrew Syntax.* Winona Lake (Indiana), 1990. P. 568.

13 *Jouon P. Grammar of Biblical Hebrew.* P. 349. Вместе с тем в учебнике Дж. Вайнгрина предлагается переводить эмфатическую форму как более жёсткий императив. Так,

Императив в древнееврейском языке используется в основном как требование исполнения непосредственного действия (сделай это!); реже — для более отдалённого во временном аспекте действия (ты сделаешь это!), что кодирует требование в будущем. Вместе с тем им обозначается разрешение, просьба, а также желание, воля. В последнем случае зачастую игнорируется воля пациента (ты это сделаешь, потому что я так хочу!)¹⁴.

Относительно деонтической модальности¹⁵ стоит отметить прежде всего следующее. Её определяют и характеризуют такие факторы, как: потенциальность (выражает оппозицию реальное/ирреальное, а также динамику связи между ними), необходимость и обязательность (образуют семантическое ядро деонтики), возможность (связана с необходимостью) и целесообразность¹⁶.

Обозначенные специфические черты изображают деонтику в целом. В своей статье о деонтической модальности А. В. Сытько пришёл к заключению, представляющему собой краткую эссенцию современных сведений о деонтике; в силу этого позволим себе процитировать его выводы полностью:

«Деонтическое значение обладает статусом самостоятельного модального значения, в семантике которого доминирует элемент потенциальности. Наличие нескольких зон в семантике деонтики показывает гетерогенность её семантического объёма. Необходимость как норма и логико-понятийная основа актуализирует семантику обязательности и включает в рассмотрение деонтики только объективные потенции, в то время как желательность — только субъективные, целесообразность охватывает и те и другие. Ядро деонтического значения образуют семантика необходимости и целесообразности: первая, в силу обязательности, реализует преимущественно значение долженствования; вторая, в зависимости от ситуации, пересекается с желательностью. Очевидно, что выделение ядра деонтики связано с разграничением

обыкновенную форму שְׁמֹר / šmōg он переводит как «сохрани!» ('keep thou'), а определённую — הִשְׁמֹרָה / šomrā^h как «точно, непременно сохрани!» ('keep thou indeed'). Стало быть, профессор считал, что семантическое отличие между двумя формами повелительного наклонения всё же существует (*Weingreen J. Practical Grammar for Classical Hebrew*. P. 88).

14 *Joyon P. Grammar of Biblical Hebrew*. P. 349–350. Ср.: Gesenius' Hebrew Grammar. P. 324–326.

15 От греческого δέον — «должное, надлежащее, необходимое».

16 См. подробнее: *Сытько А. В.* К вопросу о семантическом содержании деонтической модальности. С. 170–172.

двух типов деонтических ситуаций: внутренней и внешней, описательной и предписательной. Установление базового параметра необходимо для построения шкалы деонтического значения»¹⁷.

Таким образом, индикатив имперфекта и перфекта с вавом-последовательности, для того чтобы относиться к деонтической модальности, должен соответствовать одному или нескольким основным параметрам деонтики. К таковым относятся, прежде всего, необходимость и целесообразность, которые реализуют долженствование и отчасти желательность. Также основным проявлением деонтики является потенциальность. При этом ситуации, в которых проявляется анализируемая модальность, бывают как внутренними (действие должно исполняться в силу существующих законов, традиций, общепринятых моральных установок и тому подобного), так и внешними (необходимость реализации действия предписывается извне каким-либо авторитетом или тому подобным).

Стало быть, цель настоящего исследования заключается в анализе повелительного наклонения и деонтической модальности древнееврейского текста Пятикнижия Моисеева, а также специфики перевода изучаемых фрагментов Ветхого Завета на греческий, латинский и арамейские языки. При этом исследование деонтики и императива греческого языка LXX, латинского Vulg и арамейских языков таргумов и Пешитты в задачи работы не входят. В этом отношении главным представляется лишь специфика переводов, а не их языков.

Наконец, отметим, что при написании работы использовались нижеуказанные издания источников. Масоретский текст (= MT) Пятикнижия анализируется по пятому, критическому изданию *Biblia Hebraica Stuttgartensia*¹⁸. LXX и Vulg цитируются по доступным изданиям¹⁹. Тексты таргумов и Пешитты в основном взяты из их электронного издания, посвящённого арамейским языкам²⁰. Вместе с тем в ряде случаев текст Пешитты сравнивается с критическим Лейденским изданием²¹. Также и таргум Онкелоса сравнивается с изданием

17 Там же. С. 172.

18 *Biblia Hebraica Stuttgartensia* / hrsg. K. Elliger und W. Rudolph. Stuttgart, 1997.

19 *Septuaginta, id est Vetus Testamentum graece juxta LXX interpretes. Duo volumina in uno* / hrsg. A. Rahlfs. Stuttgart, 1979; *Biblia Sacra Vulgata: iuxta Vulgatam Versionem*. Stuttgart, 1994.

20 *The Comprehensive Aramaic Lexicon*. URL: <http://cal.huc.edu>.

21 *The Old Testament in Syriac According to the Peshitta Version. Part I, fascicle 1. Genesis – Exodus*. Leiden, 1977; *The Old Testament in Syriac According to the Peshitta Version. Part I, fascicle 2; Part II, fascicle 1b. Leviticus – Numbers – Deuteronomy – Joshua*. Leiden, 1991.

А. Спербера²²; таргум Неофити — по манускриптам, опубликованным на сайте библиотеки Ватикана²³; Фрагментарный и таргумы из Каирской генизы — по критическим изданиям М. Кляйна²⁴. Наконец, при работе с обозначенными источниками использовались ресурсы программы Bible Works²⁵.

2. Императив и деонтическая модальность в прозаических повествованиях

Как было отмечено выше, императив не характерен для придаточных предложений. Он, в основном, встречается в прямой речи прозаических или законодательных текстов. Соответственно, противопоставляя индикатив имперфекта и перфекта императиву, следует обратить внимание на диалоги в прозе и в законодательных текстах.

И в качестве одного из таких фрагментов диалогического жанра Пятикнижия можно привести первую часть стиха из книги Бытия (15, 5).

וַיֹּאמֶר אֵלָיו הֲלוֹא הִנְיָ אִמְרֵי הַבָּטָן וְהַשְּׂמִימָה וְהַכֹּכָבִים אִם-תִּחְזַק לִפְנֵי אֱלֹהִים

wa-yyôṣē? ʔōtô ha-hûṣā^h wa-yyô²mer habbeṭ-nā² haš-šāmaymā^h û-spōr
hak-kôkābîm ʔim-tûkal li-spōr ʔōtām²⁶

И вывел его (Господь) вовне, и сказал: «Посмотри-ка в небеса и сосчитай звёзды, если ты сможешь сосчитать их».

Итак, перед нами характерная повествовательная цепочка, формируемая посредством присоединения вава к сказуемому, находящемуся в первой позиции предложения (и вывел — и сказал). Далее следует никак не оформленная прямая речь, то есть без типичного предваряющего לֵאמֹר / lē-ʔmōr (говоря). В диалогическом высказывании наличествуют сразу два императива: הַבָּטָן / habbeṭ (смотри!) (К-порода) и פֹּרֵר /

22 The Bible in Aramaic based on Old Manuscripts and Printed Texts / ed. by A. Sperber. Leiden; New York; Köln, 1992. Vol. 1: The Pentateuch According to Targum Onkelos.

23 Neofiti. 1 Biblia. Vetus Testamentum. Pentateuchus [Ebraico]. 1501–1517. Biblioteca Apostolica Vaticana. URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Neofiti.1.

24 The Fragment-Targums of the Pentateuch According to their Extant Sources / ed. by M. L. Klein. Roma, 1980. Vol. 1–2; Genizah Manuscripts of Palestinian Targum to the Pentateuch / ed. by M. L. Klein. Cincinnati (Ohio), 1986. Vol. 1.

25 Bible Works 10. Copyright (c) 2015 Bible Works, LLC. Version 10.0.4.114. (Electronic edition).

26 Здесь и далее транслитерация МТ, таргумов и Пешитты выполнена мной, как и перевод оригинальных текстов.

sḇōr (сосчитай!) (G-порода), причём первый усилен частицей כִּי / -nāʔ (-ка, же). Оба императива выражают требование к непосредственному исполнению действия, то есть являются наиболее типичными для повелительного наклонения в целом.

Вместе с императивами наличествует и изъявительное наклонение имперфекта с сослагательной частицей, формирующей условные предложения: כִּי־תִכַּל / ʔim-tūkal (если ты сможешь). Данный глагол вполне можно отнести к деонтической модальности, поскольку он выражает потенциальность действия.

LXX рассматриваемую фразу перевели аналогично: ἐξήγαγεν δὲ αὐτὸν ἔξω καὶ εἶπεν αὐτῷ ἀνάβλεψον δὴ εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἀρίθμησον τοὺς ἀστέρας εἰ δυνήσῃ ἐξαριθμῆσαι αὐτούς (Он вывел его вовне и сказал ему: “Посмотри же на небо и считай звёзды, если ты сможешь сосчитать их”). Стало быть, еврейский императив переводится императивом, а деонтика последнего глагола передаётся посредством медиального залога будущего времени. В таком случае деонтическая модальность выражает потенциальность действия, а точнее, в данном случае, его ирреальность в плане исполнения.

В Vulg глаголы в повелительном наклонении соответствуют MT и LXX: *suspice* «посмотри!» и *numera* «сосчитай!». А вот следующий глагол написан в настоящем времени, сослагательном наклонении, а не в будущем — *si potes* (если ты можешь). Более того, при данном модальном глаголе эллипсирован инфинитивный комплимент. Хотя стоило бы ожидать *numerare* (считать).

Впрочем, выбор временной формы для модального глагола не противоречит семантике еврейского имперфекта. Дело в том, что глаголы в древнееврейском языке обозначают скорее не времена, а точку зрения, перспективу, то есть взгляд на ситуацию говорящего/писателя. Если он видел её изнутри, то «ясно реферировал к внутренней временной структуре события, без четкой отсылки к её началу или концу»²⁷. Следовательно, имперфект²⁸ соответствует простому будущему, а также настоящему времени, развивающемуся сейчас. В таком случае перевод כִּי־תִכַּל / ʔim-tūkal (если ты сможешь) как *si potes* (если ты можешь) вполне оправдан.

В арамейских переводах ключевые для нашей работы глаголы полностью соответствуют по семантике MT:

27 Seow C. L. A Grammar for Biblical Hebrew. Nashville (Tennessee), 1995. P. 207.

28 От латинского *imperfectum* — «незавершённый, несовершенный».

- а) таргум Онкелоса — אִסְתַּכִּי / ?istakkî (посмотри!); מְנִי / mnî (посчитай!); אִם תִּכּוֹל / ?im tiqôl (если ты сможешь);
- б) таргум Псевдо-Ионатана — אִסְתַּכֵּל / ?istakkêl (посмотри!); מְנִי / mnî (посчитай!); אִין תִּיכּוֹל / ?ēyn tiqôl (если ты сможешь);
- в) таргум Неофити — אִסְתַּכֵּל / ?istakkêl (посмотри!); מְנֵה / mnê^h (посчитай!); אִן תִּיכּוֹל / ?ēn tiqôl (если ты сможешь);
- г) Пешитта — הִיךְ / hîr (посмотри!); מְנִי / mnî (посчитай!); اِنِّمِنَّا لِمَعْنَا / ?en meškaḥ-?a^{ntt} l-memna[?] (если тебе возможно сосчитать).

Вариант использования модального глагола в Пешитте кажется интересным тем, что глагол представляет собой инфинитив с местоименной клитикой, обозначающей лицо адресата (ты), который благодаря присоединению инфинитива является, собственно, модальным по значению и обозначает деонтику возможности.

Таким образом, несмотря на некоторые формальные расхождения, в целом все переводы адекватно передают императив и деонтическую модальность в Быт. 15, 5.

Для сравнения представляется значимым проанализировать ещё, как минимум, один фрагмент из прозаических текстов, например Исх. 19, 10а. В данном фрагменте Господь говорит Моисею, что для встречи с Ним на горе Синай израильтянам следует приготовить себя, поэтому мы читаем, в частности, следующие слова:

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל-מֹשֶׁה לֵךְ אֶל-הָעָם וְקִדְשָׂתָם הַיּוֹם וּמָחָר

wa-yūō[?]mer yhwḥ ?el-mōše^h lēḵ ?el-hā-ṣām w-qiddaštām hay-yôm ū-māḥār

И сказал Господь Моисею: «Иди к народу, и ты освятишь их сегодня и завтра».

Как и в предыдущем примере, интересующие нас формы деонтической модальности наличествуют в диалогическом высказывании, начало которого появляется столь же неожиданно, как и в предшествующем примере.

Итак, прямая речь начинается с императива, а второй глагол представляет собой перфект с вавом-последовательности, что придает ему значение незавершённости. К самому перфекту присоединён объектный суффикс (3-е лицо, мн. ч., м. р.). Очевидно, что повелительное наклонение имеет семантику непосредственного требования, то есть является типичным для императива.

Второй глагол представляет собой деонтическую модальность со значением необходимости и целесообразности, а значит и объективного долженствования. При этом нельзя обозначить это повеление как требование. Скорее, здесь выражается необходимость выполнения определенного действия, обуславливающего возможность реализации последующих событий. Вместе с тем от адресата (в нашем случае — Моисея) не требуется исполнять предписание, поэтому деонтика второго глагола не является столь же жесткой, как требование императива. Другими словами, Господь говорит Моисею, что для Его общения с людьми необходимо их освятить, приготовить, но при этом выбор (делать или нет) остается за народом и их предводителем.

Между тем авторы LXX и Vulg перевели эти глаголы повелительным наклонением в обоих случаях:

- *καταβὰς διαμάρτυραι τῷ λαῷ*²⁹ *καὶ ἄγνισον αὐτοὺς* (спускаясь, обратись к народу и очисти/освяти их);
- *vade* (пойди!) и *sanctifica* (освяти!).

Объясняя данный перевод, можно допустить, что переводчики восприняли второй глагол в неогласованном виде как императив D-породы. Но в таком случае при присоединении объектного суффикса ожидалась бы форма *qaddšēm* / w-qaddšēm, а не *qiddaštām* / w-qiddaštām, то есть без согласного л / t. Скорее всего, авторы LXX посчитали более логичным перевести два последовательных глагола единообразно, то есть императивом, а блж. Иероним оказался под влиянием LXX при переводе на латинский язык, либо же руководствовался той же логикой. Также напрашивается предположение, что данные интерпретаторы не чувствовали принципиальной разницы между императивом и деонтической модальностью перфекта с вавом.

Между тем в арамейских переводах данные глаголы переданы соответственным образом. Поскольку *wāw* в языках таргумов и Пешитты, соединяясь с формами перфекта и имперфекта, не изменяет их базовую семантику, постольку при переводе для того, чтобы передать незавершённое будущее время, интерпретаторам пришлось использовать во втором случае имперфект с вавом:

- таргум Онкелоса — *לִיזֵל* / *lîzēl* (иди!) и *וְתַזְמִינֵן* / *û-tzāmmēnînnûn* (и ты подготовишь их);

29 Данный вариант перевода еврейского императива *לֵל* / *lêl* (иди!) является, очевидно, конъектурой, поскольку в этой же главе таким образом (*καταβὰς διαμάρτυραι τῷ λαῷ*) переведена следующая фраза: *רָדַדְתָּ לָנוּ* / *rēd hāsēd bā-šām* «спустись, обратись к народу!» (Исх. 19, 21).

- таргум Псевдо-Ионатана — זִלְ / ?îzēl (иди!) и וְתַזְמִינֵנּוּן / û-tzāmmē^ynînnûn (и ты подготовишь их);
- таргум Неофити, Фрагментарный таргум и таргумы из Каирской генизы — זִלְ / ?îzēl (иди!) и וְתַקְדֵּשׁ יְהוֹן / û-tqaddēš yā^hhôn (и ты освятишь их).

Несмотря на то, что перевод на классический сирийский язык тоже можно было сделать близко к оригинальному тексту, как это реализовано в таргумах, в Пешитте оба глагола переведены императивом: זֵל / zel (иди!) и וְתַקְדֵּשׁ יְהוֹן / w-qaddeš ?ennôn (и освяти их!). Здесь вполне может сказаться влияние LXX. Также стоит допустить, что варианты LXX, Vulg и Пешитты представляют собой конъектуру несохранившегося древнееврейского текста Ветхого Завета, где второй глагол тоже был написан в форме императива. Наконец, что автор/-ы Пешитты не ощутил существенной разницы между императивом и деонтикой перфекта с вавом, а поэтому решил для большей естественности перевода сделать текст единообразным в плане наклонений имперфекта, как это реализовано в LXX и Vulg.

Следовательно, рассмотрев два примера, можно прийти к выводу, что между императивом и деонтикой в древнееврейском языке наблюдаются существенные отличия. При переводе на греческий, латинский и арамейские языки выявленные нами семантические расхождения не были принципиально значимыми, а поэтому интерпретаторы позволяли себе переводить более свободно. При этом метургеманы³⁰, как это удалось выяснить³¹, относились к Пятикнижию с религиозным трепетом, а поэтому там, где это представлялось возможным, переводили максимально близко к оригинальному тексту.

Несмотря на важные наблюдения, принципиальных сведений о специфике деонтической модальности в таргумическом арамейском, как и в классическом сирийском, греческом и латинском языках настоящие исследования не сообщают. Впрочем, как это было отмечено во введении к данной работе, изучение деонтической модальности обозначенных языков не входит в задачи статьи.

3. Законодательные тексты

В предыдущем исследовании рассматривалась проблема сопоставления императива и деонтической модальности древнееврейского текста

30 От מְתוּרְגָמָיִם / m^türgmāyim — авторы/декламаторы переводов Ветхого Завета на западноарамейский язык, то есть таргумов (תַּרְגוּמִים / targūm (перевод)).

31 См., например: Шаблевский Н., диак. Указ. соч.

Пятикнижия и их переводы на арамейские языки (таргумы и Пешитта)³². На основании изучения переводов фрагмента из книги Левит был сделан следующий вывод: «Повелительное наклонение и деонтическая модальность Лев. 11, 1–2 переведены теми же наклонениями и модальностями. При этом перевод глагола долженствования из МТ может быть, как мы это увидели на примере таргума Псевдо-Ионатана и Пешитты, вариативным и несколько экзегетическим»³³.

Для того чтобы верифицировать предыдущие выводы, а также изучить проблемы перевода Пятикнижия Моисеева на греческий и латинский языки, проанализируем другой фрагмент из указанной книги Закона.

וַיִּדְבֹר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:
דַּבֵּר אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְאָמַרְתָּ אֲלֵהֶם אָנֹכִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם:
<...>
אֲתִמְשָׁפֵטִי תַעֲשׂוּ וְאֲתִקְחֶנּוּ תִשְׁמְרוּ לְלֶכֶת בְּהֶם אָנֹכִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם:

wa-ydabbēr yhwḥ ?el-mōše^h llē-²mōr
dabbēr ?el-bnē^y yisrā?ēl w-?āmartā ?älēhem ?ānī yhwḥ ?ēlōhē^ykem
<...>
?et-mišpāṭay taššû w-?et-ḥuqqōṭay tišmrû lā-lekeṭ bāhem ?ānī yhwḥ
?ēlōhē^ykem

И сказал Господь Моисею, говоря:

«Скажи сынам израильским, и ты скажешь им: “Я Господь Бог ваш”».

<...>

«Мои законы вы будете исполнять, и Мои постановления вы будете сохранять, чтобы поступать в соответствии с ними. Я Господь Бог ваш”».

(Лев. 18, 1–2, 4)³⁴

Итак, в данном фрагменте речь рассказчика через וַיִּדְבֹר / llē-²mōr (говоря) типично переходит в прямую речь (Лев. 18, 1). Диалогическое высказывание начинается с императива דַּבֵּר / dabbēr (говори!), после чего следует перфект с вавом: וְאָמַרְתָּ / w-?āmartā (и ты скажешь). Данное

32 Там же. С. 197–199.

33 Там же. С. 199.

34 Лев. 18, 3 не учитывается в настоящем исследовании в силу того, что в нём ключевые глаголы представляют собой имперфект с отрицательной частицей אֵל / lō[?]; этот случай выходит за тематические рамки данной работы.

сочетание повелительного наклонения с деонтической модальностью представляется значимым. Так, императив выражает требование Господа к Моисею, а деонтика «будущего времени» выражает долженствование в силу предшествующего императива: ты будешь говорить, потому что Я так потребовал. Более того, предложение заканчивается своеобразной «печатью» или «подписью», которая обозначает авторитет обуславливающего ситуацию, то есть Господа: אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֶיכֶם / ?ānî yhw̄h ?ēlōhēyḵem (Я Господь Бог ваш).

В Лев. 18, 4 наличествуют два имперфекта (תִּשְׁמְרוּ / taššû (вы будете делать) и תִּשְׁמְרוּ / tišmru (вы будете сохранять)), которые образуют деонтическую модальность со значением объективной необходимости и целесообразности, поскольку предписано Богом, то есть имеет место внешняя ситуация. Как и в Лев. 18, 2, здесь наличествует та же «печать», отсылающая к авторитету Господа в плане важности исполнения данных слов: אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֶיכֶם / ?ānî yhw̄h ?ēlōhēyḵem (Я Господь Бог ваш).

Примечательно, что в данном стихе произошла инверсия объекта действия с обозначенными ключевыми глаголами. Вероятно, такой приём подчеркивает значимость дополнения и, очевидно, вполне характерен для сказуемых в деонтической модальности³⁵.

Итак, в LXX обозначенные выше глаголы переведены аналогично: λάλησον (говори!) — καὶ ἐρεῖς (и ты скажешь) — ποιήσετε (вы будете делать) — φυλάξεσθε (вы будете хранить).

В Vulg наблюдается следующая картина. Первый глагол представляет собой, как и в MT, императив: loquere (говори!), а второй — настоящее время, сослагательное наклонение: et dices (и ты скажешь). Как мы выяснили в предыдущем параграфе, такой вариант перевода тоже представляет собой деонтическую модальность, а поэтому семантически не противоречит MT.

Лев. 18, 4 переведён творчески: facietis iudicia mea et praescepta servabitis et ambulabitis in eis (вы будете исполнять Мои законы, и предписания вы будете сохранять, и вы будете ходить в соответствии с ними). Как мы видим, древнееврейская инверсия прямого дополнения с первым глаголом не реализована в переводе, в то время как во втором случае инверсия соблюдается. Более того, инфинитивное дополнение MT к имперфектам (לָלֶקֶת / lā-leket (чтобы ходить)) в Vulg переведено глаголом будущего времени. Благодаря этому в данном фрагменте интерпретации библейского текста наличествуют три глагола в будущем времени. Следовательно, деонтика распознана верно, хоть и своеобразно.

35 Ср.: Шаблевский Н., диак. Сравнительный анализ. С. 200–202.

Забегая несколько вперёд отметим, что в Пешитте наблюдается подобный творческий перевод, но ещё менее соответствующий МТ:

לך חכמה ונתן חכמה ונתן חכמה ונתן חכמה ונתן חכמה

?ellāʔ ḥḇad^w dīnay w-ṭar^w pūqdānay w-halleḵ^w bhôn

Но вы исполняйте Мои законы, и храните Мои постановления, и ходите в соответствии с ними.

Перевод данного стиха является реакцией на предыдущий стих, в котором Господь запрещает поступать по делам земли Египта и Ханаана, то есть жить так же, как язычники. При этом автор/-ы Пешитты решил вместо индикатива имперфекта, образующего деонтическую модальность, использовать непосредственно императив. Более того, прямое дополнение во всех случаях, в отличие от МТ, написано после глаголов, а последний императив, как и в Vulg, является переводом древнееврейского инфинитива. Стало быть, согласно Пешитте, евреи были строго обязаны (повелительное наклонение) соблюдать заповеди Божии и жить так, как те предписывают.

Относительно таргумов стоит отметить, что 2-й стих книги Левит переведён аналогично. Так, в таргумах Онкелоса, Псевдо-Ионатана и Неофити сначала написан императив, а затем имперфект: מלייל / mallēyʾ (говори!) ו תימר / w-tēymar (и ты скажешь).

В Пешитте оба глагола представляют собой императив, то есть техника перевода аналогична той, которую мы рассматривали в предшествующем параграфе: מלל / mallel (говори!) ו דבר / w-ḏemar (скажи!). Здесь можно предположить, что унификация глаголов по наклонению имперфекта обусловлена ещё и их синонимией.

Таргумы Лев. 18, 4 (Онкелоса, Псевдо-Ионатана и Неофити) полностью в плане ключевых глаголов, а также синтаксиса совпадают с МТ: תעבדון / taṣabḏûn (вы будете делать) ו תיטרון / tîṭṭrûn (вы будете сохранять).

Следовательно, деонтическая модальность данного фрагмента из книги Левит адекватно переведена лишь в LXX и в таргумах, в то время как в Пешитте во всех случаях вместо имперфекта использован императив как более строгое наклонение, посредством которого жёстко требуется исполнение действий.

Для того чтобы установить закономерности переводов деонтической модальности глаголов в законодательных текстах, проанализируем

ещё один фрагмент из книги Левит (19, 1–2), во многом совпадающий с предыдущим отрывком:

וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה לֵאמֹר:
 וְיָרָא אֶל־כָּל־עַמֶּת בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל וְאָמַרְתָּ אֲלֵהֶם קְדֹשִׁים תִּהְיוּ כִּי קְדוֹשׁ אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם:

wa-yuḏabbēr yhwḥ ?el-mōšeh llē-?mōr
 dabbēr ?el-kol-šāḏaṭ bnē^y-yiśrāʔēl w-?āmartā ?älēhem qdōšim tihyû kî
 qāḏōš ?ānî yhwḥ ?ēlōhē^ykem

И сказал Господь Моисею, говоря:

«Говори ко всему обществу сынов израильских, и ты скажешь им: “вы будете святы, поскольку Я святы, Господь Бог ваш”».

Итак, прямая речь начинается, очевидно, вполне традиционно с императива, требующего, чтобы Моисей точно обратился к евреям (דַּבֵּר / dabbēr (говори!)). Затем написаны два глагола: первый в индикативе перфекта с вавом, а второй — в индикативе имперфекта, образующие деонтическую модальность целесообразности и необходимости: וְאָמַרְתָּ / w-?āmartā (и ты скажешь) и תִּהְיוּ / tihyû (вы будете). Долженствование, как и в предыдущем примере (Лев. 18, 2, 4), выражается и ссылкой на авторитет обращающегося к Моисею (ты это сделаешь, потому что Я, Господь, так решил). Стоит отметить, что эта «печать» в конце диалогического высказывания находится в условном предложении, образованном в данном случае частицей כִּי / kî (ибо, поскольку, так как).

В LXX анализируемые глаголы, как и перевод в целом, переданы адекватно МТ: *λάλησον* (говори!) — καὶ ἐρεῖς (и ты скажешь) — ἔσεσθε (вы будете).

В Vulg наблюдаются небольшие расхождения с МТ и LXX. Так, первый глагол передан аналогично: *loquere* (говори!). Второй глагол так же, как и в Лев. 18, 2, переведён сослагательным наклонением настоящего времени *et dices* (и ты скажешь). А вот глагол *estote* (будьте!) является императивом будущего времени, что, очевидно, не соответствует деонтике МТ.

В Пешитте во всех случаях написано повелительное наклонение: מַלְלֵ / mallel (говори!) — סַאֵר / w-?emar (скажи!) — חַוָּו / hwā^w (будьте! (2-е лицо, мн. ч.)). Очевидно, что автор/-ы перевода Пятикнижия на классический сирийский язык не мог не различать формы древнееврейского языка. Предпочтение императива вместо имперфекта/перфекта с вавом

свидетельствует в пользу экзегетического подхода к переводу. Вероятно, переводчик видел, что деонтическая модальность индикатива имперфекта/перфекта не является столь жёсткой, как в императиве. А поскольку ему казалось, что требования к исполнению заповедей Божиих в целом должны быть более категоричными, он использовал императив.

Наконец, относительно таргумов (Онкелоса, Псевдо-Ионатана и Неофити) отметим, что переводы выполнены аналогично МТ: מליל / mallēl (говори!) — וְתִמְרָא / w-ṭē'mar (и ты скажешь) — תִּהְיוּ / thôn (вы будете).

Таким образом, анализ двух фрагментов из юридических текстов Пятикнижия в настоящей работе, а также опора на третий фрагмент из кандидатской диссертации дают основания заключить, что авторы LXX и таргумов предпочитали следовать переводимому тексту относительно видовременных форм глагола. Такой подход позволил им максимально точно передать семантическое содержание древнееврейского текста.

Вместе с тем переводческая техника, засвидетельствованная в Vulg, несмотря на творческий подход к передаче мысли оригинальных текстов Пятикнижия, позволила в основном адекватно передавать деонтическую модальность изъявительного наклонения имперфекта/перфекта.

Относительно Пешитты стоит отметить, что предпочтение в ряде случаев императива деонтике древнееврейского имперфекта/перфекта представляется интересным для дальнейших исследований, как и специфика образования и использования деонтических модальностей в классическом сирийском языке в целом.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что в тексте Пятикнижия Моисеева однозначно встречается оппозиция повелительного наклонения, с одной стороны, и изъявительного наклонения имперфекта и перфекта с вавом-последовательности, с другой. Поскольку императив в древнееврейском языке встречается лишь во 2-м лице единственного и множественного числа, постольку и противопоставляется ему индикатив обозначенных «форм времени» в том же лице и числах. При этом отрицания с индикативом не рассматривались, так как отрицание с императивом в иврите не употребляется.

Итак, значимым представляется то, что императив противопоставляется деонтическим модальностям индикатива в прямой речи прозаических повествований и законодательных текстов. Хотя, конечно, далеко не в каждом диалогическом высказывании наличествуют сразу два наклонения имперфекта, то есть императив и индикатив. Следовательно, изучаемую нами оппозицию в целом вполне можно свести к диалогическому жанру.

В результате изучения конкретных фрагментов Пятикнижия получилось определить, что имперфект/перфект во 2-м лице ед. и мн. числа в прямой речи имеет такие свойства, как потенциальность, необходимость и обязательность, возможность и целесообразность. Благодаря этому данные формы можно отнести к деонтической модальности.

Относительно переводов Пятикнижия Моисеева стоит отметить, что императив и деонтика адекватно МТ представлены в таргумах. В LXX тоже в большинстве случаев перевод выполнен аналогично МТ в плане передачи модальности. Между тем в Vulg часто могут передавать перфект с вавом сослагательным наклонением настоящего времени, а имперфект — императивом будущего времени. Тем не менее такой подход к переводу в целом не противоречит семантически МТ.

Отдельного внимания заслуживает специфика перевода Пятикнижия Моисеева на классический сирийский язык. Дело в том, что в Пешитте прямая речь, встречающаяся в прозаических повествовательных текстах, переводится более-менее аналогично МТ, да и то не всегда. А вот когда диалогические высказывания встречаются в законодательных текстах, тогда почему-то автор/-ы Пешитты предпочитает переводить индикатив древнееврейского текста императивом.

В целом, такое отношение к оригинальному тексту Пятикнижия свидетельствует о свободном, более литературном характере перевода. Хотя передача деонтики имперфекта/перфекта древнееврейского текста посредством императива говорит не в пользу интерпретации автора Пешитты. Ведь это искажает смысл переводимого текста, по крайней мере, на глубинном уровне.

Таким образом, деонтика индикатива в иврите используется для того, чтобы выразить Божественную волю, необходимость, возможность, целесообразность совершения действий, но при этом нет такого требования к исполнению, как это обычно в прямой речи выражается императивом. В свою очередь, изучение особенности деонтической модальности в греческом, латинском и арамейских языках или, по крайней мере, в LXX, Vulg, таргумах и Пешитте заслуживает специальных исследований.

Источники

- Bible Works 10. Copyright (c) 2015 Bible Works, LLC. Version 10.0.4.114. (Electronic edition).
- Biblia Hebraica Stuttgartensia / hrsg. K. Elliger und W. Rudolph. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, ⁵1997.
- Biblia Sacra Vulgata: iuxta Vulgatam versionem. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, ⁴1994.
- Genizah Manuscripts of Palestinian Targum to the Pentateuch / ed. by M. L. Klein. Cincinnati (Ohio): Hebrew Union College Press, 1986. Vol. 1.
- Neofiti. 1 Biblia. Vetus Testamentum. Pentateuchus [Ebraico]. 1501–1517. Biblioteca Apostolica Vaticana. [Электронный ресурс]. URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Neofiti.1 (дата обращения: 20.02.2019).
- Septuaginta, id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes. Duo volumina in uno / hrsg. A. Rahlfs. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, ²1979.
- The Bible in Aramaic Based on Old Manuscripts and Printed Texts / ed. by A. Sperber. Leiden; New York; Köln: Brill, ²1992. Vol. 1: The Pentateuch According to Targum Onkelos.
- The Comprehensive Aramaic Lexicon. [Электронный ресурс]. URL: <http://cal.huc.edu> (дата обращения: 13.02.2019).
- The Fragment-Targums of the Pentateuch According to their Extant Sources / ed. by M. L. Klein. Roma: Biblical Institute Press, 1980. Vol. 1–2.
- The Old Testament in Syriac According to the Peshitta Version. Part I, fascicle I. Genesis — Exodus. Leiden: Brill, 1977.
- The Old Testament in Syriac According to the Peshitta Version. Part I, fascicle 2; Part II, fascicle 1b. Leviticus — Numbers — Deuteronomy — Joshua. Leiden: Brill, 1991.

Литература

- Гриликес Л., свящ.* Практический курс древнееврейского языка Ветхого Завета. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1996.
- Сытько А. В.* К вопросу о семантическом содержании деонтической модальности // Вестник Полоцкого государственного университета. 2018. № 10. С. 170–173.
- Шаблевский Н., диак.* Сравнительный анализ принципов арамейских переводов Пятикнижия Моисеева (таргумов и Пешитты). Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2018.
- Gesenius' Hebrew Grammar / ed. and enlarged by E. Kautzsch. 2nd English ed.; rev. in accord. with the 28th German ed. by A. E. Cowley. Oxford: University Press, 1910.
- Joyon P.* A Grammar of Biblical Hebrew / trans. and rev. by T. Muraoka. Roma: Editrice Pontificio Istituto Biblico, 2006.
- Palmer F. R.* Mood and Modality. Cambridge: University Press, ²2001.
- Seow C. L.* A Grammar for Biblical Hebrew. Nashville (Tennessee): Abingdon, 1995.

Waltke B. K., O'Connor M. An Introduction to Biblical Hebrew Syntax. Winona Lake (Indiana): Eisenbrauns, 1990.

Weingreen J. A Practical Grammar for Classical Hebrew. Oxford: Clarendon Press, 1959.

The Imperative and Deontic in the Pentateuch: Specificity of the Greek (LXX), Latin (Vulg) and Aramaic Translation

Deacon Nicholai Shablevskii

PhD in Theology

Assistant of Biblical Studies Department of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

nikolay.mda@yandex.ru

For citation: Shablevsky, Nicholai N., deacon. "The Imperative and Deontic in the Pentateuch: Specificity of the Greek (LXX), Latin (Vulg) and Aramaic Translation". *Bible and Christian Antiquity*, vol. 1, no. 1, 2019, pp. 202–219. (In Russian) doi: 10.31802/2658-4476-2019-1-1-202-220

Abstract. This article studies the imperative and deontic modality of the indicative of the imperfect, as well as the perfect with the *wāw*-sequence of the Hebrew text of the Pentateuch of Moses. Dialogical utterances, which are present in prose narratives and in legislative texts, were chosen as the research material. Thanks to this approach, various methods of translating the Hebrew text were discovered. So, if in the first genre all the translations, designated in the subject of the article, are close to the Masoretic text, with some exceptions found in LXX, Vulg and Peshitta, then in the legislative genre texts not all translations correspond to the original biblical text. This is especially true about Peshitta. Due to the results of the study, the study of the deontic modality of the Greek, Latin and Aramaic languages, at least LXX, Vulg, Targums and Peshitta, was actualized.

Keywords: imperative, deontic modality, deontic, indicative of imperfect, perfect with *wāw*-sequence, direct speech, Masoretic text, LXX, Vulg, Targums, Peshitta.